

АЛЕКС КАПЛАН

США в XX веке

От бургера до Буша.
Полная история

Москва

УДК 94(73)19
ББК 63.3(7Сое)6
К20

Каплан, Алекс.

К20 США в XX веке. От бургера до Буша : полная история / Алекс Каплан. — Москва : Эксмо, 2025. — 768 с. — (Битвы империй).

ISBN 978-5-04-186209-1

К Соединенным Штатам Америки можно относиться по-разному. Для одних это — «град на холме» и светоч свободы. Для других — вооруженный до зубов «жандарм», беспардонно вмешивающийся в судьбы народов планеты ради собственных выгод и власти.

Так или иначе, не приходится сомневаться в том, что США — одно из самых могущественных государств современного мира. Официальный Вашингтон открыто постулирует свою исключительность и претендует на глобальное лидерство. А ведь в начале XX столетия влияние Соединенных Штатов едва только начало выходить за пределы Западного полушария.

Как США удалось с успехом пройти через бурные испытания прошлого века? Каким образом «звездно-полосатые» обрели свою выдающуюся мощь? И что скрывает оборотная сторона «американской мечты»? Книга крупного современного историка Алекса Каплана ответит на эти и многие другие вопросы. Перед вами полная история Соединенных Штатов Америки в XX веке — от бургера и до Буша.

УДК 94(73)19
ББК 63.3(7Сое)6

ISBN 978-5-04-186209-1

© Каплан Алекс, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. Накануне нового века (1870–1900)	6
ГЛАВА 2. На заре XX века (1900–1908)	30
ГЛАВА 3. Предвоенные и военные годы (1909–1918)	64
ГЛАВА 4. Ревущие двадцатые (1919–1929)	102
ГЛАВА 5. Великая депрессия	131
ГЛАВА 6. Франклин Делано Рузвельт и его «Новый курс» (1932–1939)	151
ГЛАВА 7. Накануне войны (1939–1941)	181
ГЛАВА 8. Катастрофа (1941–1942)	209
ГЛАВА 9. Победа (1943–1945)	268
ГЛАВА 10. Трумэн (1944–1953)	343
ГЛАВА 11. Эйзенхауэр (1953–1961)	398
ГЛАВА 12. Кеннеди (1961–1963)	435
ГЛАВА 13. Линдон Джонсон (1963–1968)	477
ГЛАВА 14. Движение за гражданские права афроамериканцев	516
ГЛАВА 15. Война во Вьетнаме	548
ГЛАВА 16. Ричард Никсон и Генри Киссинджер (1969–1974)	593
ГЛАВА 17. Форд и Картер (1974–1980)	628
ГЛАВА 18. Великий Рейган (1981–1989)	652
ГЛАВА 19. Джордж Буш. Война в Ираке (1989–1993)	689
ГЛАВА 20. Билл Клинтон (1993–2001)	725
Эпилог	757

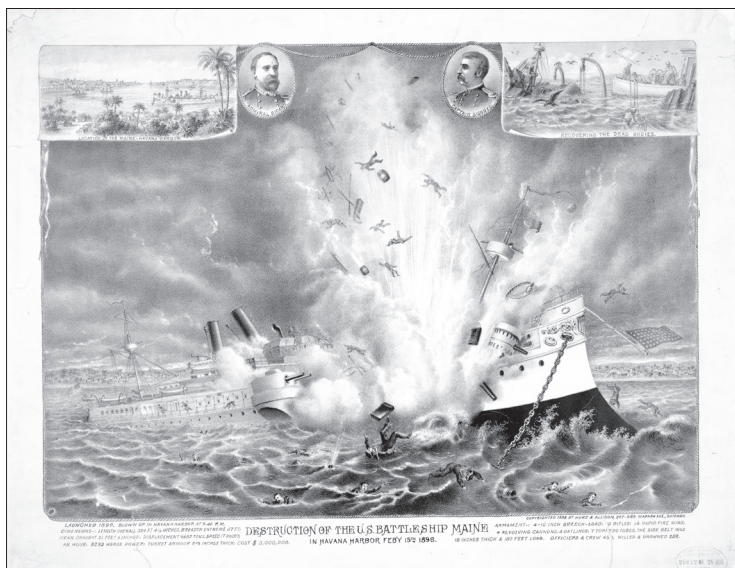
НАКАНУНЕ НОВОГО ВЕКА (1870–1900)

Пятнадцатого февраля 1898 года в 21 час 40 минут в Гаванской бухте прогремел оглушительный взрыв. В центре города из окон вылетели все стекла, над бухтой же поднялось огромное облако густого черного дыма — на борту стоявшего на рейде американского броненосца *Maine* взорвалось пять тонн пороха. Броненосец прислали на Кубу, чтобы эвакуировать американских граждан, так как на острове ширились беспорядки. Корабль стремительно затонул, при этом две трети экипажа погибло. Причина взрыва на борту судна остается невыясненной и по сей день, однако в тот вечер в далекой Гаване Соединенные Штаты Америки волей жестокого случая сделали первый шаг на международной арене, с которой они уже не сойдут никогда. К концу XIX века Куба, расположенная в сотне с небольшим километров от полуострова Флорида, пребывала в крепких американских экономических руках, но де-факто все еще оставалась колонией Испании. Более того, растерявшая былое могущество Испанская империя считала Кубу не просто колонией, но своей провинцией. Далеким остров стал одним из последних форпостов увядающей метрополии, ведь если в начале XIX века Мадрид владел практически всей

Латинской Америкой, то к концу столетия от некогда обширных колониальных владений остались только Куба, Пуэрто-Рико, Филиппины да несколько островов в Тихом океане. В подобных обстоятельствах соседство с США не могло не оказать влияния на экономику Кубы, и на момент описываемых событий более 90 процентов товарооборота острова было ориентировано на Америку, при этом большая часть инвестиций также имела американские корни. На Кубе проживало немало американских граждан, а в соседней Флориде имелась большая кубинская диаспора. Иными словами, к концу XIX века связи между Кубой и США были куда более тесными, чем связи с очень далекой Испанией. К тому времени даже в сфере спортивных развлечений американский бейсбол сильно потеснил испанскую корриду. Америка для кубинцев представлялась страной передовой и прогрессивной, в то время как правившая на острове уже почти пятьсот лет Испания казалась невероятно отсталой и крайне жестокой. Народные волнения на Кубе начались еще в 1868 году. Первая революция продлилась десять лет, и подавить ее Мадриду удалось с большим трудом. В 1895 году на острове началось второе восстание, во главе которого стояли поэт Хосе Марти и генерал Максимо Гомес. Хосе Марти погиб в одном из первых боев, обретя статус национального героя, но генерал Гомес успешно продолжал сопротивление испанским войскам. Тем временем в США у кубинских повстанцев неожиданно появились чрезвычайно могущественные союзники — Джозеф Пулитцер и Уильям Херст. Эти два главных газетчика Соединенных Штатов вели между собой ожесточенную борьбу за читателей. Именно они изобрели стиль

журналистики, вошедший в историю под названием «желтая пресса». В погоне за покупателем они опускали нравственные рамки журналистики все ниже и ниже, каждый раз печатая все более шокирующие заголовки и нисколько не заботясь о правдивости изложенного ими материала. На тот момент времени в США набирал обороты «дикий капитализм», и ради победы над конкурентом в ход шли любые дозволенные и недозволенные средства. Практически каждая отрасль экономики — нефтяная, сталелитейная, железнодорожная — была полем битвы конкурирующих компаний. Не стала исключением и газетная индустрия. Когда на Кубе началось народное восстание против жестоких колониальных властей, Пулитцер и Херст развернули на страницах газет собственную войну, стараясь как можно более красочно описать зверства испанцев на Кубе. Газетчикам требовался сенсационный материал, от которого зависело их финансовое благосостояние. Заставить читателей раскупить тираж как горячие пирожки можно было, лишь придумывая сенсационные новости. В этом плане Кубинская революция стала идеальным информационным поводом. Американский народ, верный своим антиколониальным взглядам, испытав на себе тяжелый гнет британского сапога каких-то сто лет назад, поддерживал устремления кубинского народа освободиться от колониальных оков. К тому же испанцы действительно вели себя на острове невероятно жестоким образом. В 1895 году из Мадрида на Кубу прислали нового главнокомандующего, генерала Вейлера, так как его предшественник ничего не мог поделать с восставшими, как ни старался. Генерал быстро разобрался в тонкостях происходящего: у регулярной армии не имелось ни единого шанса победить партизан, поскольку те действовали исключительно из засады, при необходимости незаметно растворяясь среди местного населения. Новый главнокомандующий решил применить тактику, кото-

рую ему довелось наблюдать в США, где он служил военным атташе при испанском посольстве. Генерал северян Шерман во время Гражданской войны уничтожал партизан, отделяя их от народа посредством переселения фермеров в города — те, кто остался в открытом поле, считались партизанами, на которых безжалостно и успешно охотились. Генерал Вейлер переселил на подконтрольную властям территорию более 300 тысяч кубинских крестьян, лишив таким образом партизан значительной доли поддержки. С военной точки зрения операция оказалась удачной — испанские войска начали громить партизан по всему острову. Однако с пропагандистской точки зрения генерал потерпел страшное поражение — Куба была страной очень бедной, и средств на прокорм и переселение столь значительной массы людей, учитывая, что общая численность населения острова на тот момент не превышала 2 миллионов человек, катастрофически не хватало. Согнанных с родных мест крестьян размещали под военной охраной на окраинах городов, где их содержали в нечеловеческих условиях, подобно скоту, которому едва хватало пропитания. Впоследствии опыт этот переймут и англичане, применив его в ходе войн с бурами, а подобные поселения войдут в мировую историю под названием «концентрационные лагеря». Американская пресса просто взорвалась негодованием, когда новости о столь чудовищных преступлениях против кубинского народа дошли до США. Генерала Вейлера называли не иначе как злейшим врагом человечества, а карикатуры с его изображением не сходили с первых полос американских газет. Полностью разгромить кубинских партизан испанской армии все же не удалось, так как вскоре началось восстание на Филиппинах и часть войск пришлось перебросить с Кубы туда, но вот довести общественное мнение в США до состояния кипения генералу Вейлеру удалось как нельзя лучше.

Взрыв на борту броненосца «Мэн».
Литография того времени

После взрыва на борту броненосца «Мэн» Америка, которую уже не один год волновал кубинский вопрос, не могла оставаться в стороне.

Хотя никаких доказательств того, что испанское правительство имело к гибели корабля какое-либо отношение, не существовало, американский народ проявил единодушие в своих обвинительных выводах. Газетчики неистовствовали. Известный корреспондент и иллюстратор Ремингтон писал с Кубы издателю Херсту, что никакой войны на острове нет. В ответ же он получил: «Ты мне дай рисунки, а я тебе дам войну». Первый бой произошел вечером 22 апреля 1898 года, когда военно-морской флот США обстрелял кубинское побережье. Двадцатого апреля президент Мак-Кинли подписал постановление конгресса с требованием предоставить Кубе независимость, после чего Мадриду отправили уль-

тиматум, который Испания гордо проигнорировала. Через два дня опять заговорили пушки. Вероятно, войну начали бы еще раньше, вот только Америка оказалась к ней не готова. Во всей стране имелось всего 25 тысяч солдат и офицеров — такая «большая» у Вашингтона в те времена была армия. У Испании же только на Карибах дислоцировалось порядка 200 тысяч военных. Однако с проблемой США справились быстро — сотни тысяч добровольцев, готовых сражаться за свободу кубинского народа, явились на призывные пункты американской армии. В конце XIX века США были самой могущественной в экономическом плане страной на планете, а потому сколотить военный кулак для уничтожения противника неподалеку от своих берегов было делом несложным. Главная компонента — военно-морской флот, который нельзя было собрать за месяц, — у Вашингтона имелась. Американский флот уступал английскому и французскому, но значительно превосходил испанский, а потому исход Кубинской войны был предрешен. Через два с половиной месяца Куба освободилась от пятивекового испанского гнета, более чем на полвека попав в зависимость от США, которая закончилась в 1959 году посредством другой революции. И хотя основные политические страсти в те дни кипели вокруг Кубы, война с Испанией принесла США куда большие территориальные выгоды в бассейне Тихого океана. По итогам Парижского мирного соглашения, подписанного между Вашингтоном и Мадридом в декабре 1898 года, США отошли практически все колониальные владения Испании — Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам.

Победоносная война с Испанией стала для США важной внешнеполитической вехой, оформившей на международной арене подобающую Северо-Американским Соединенным Штатам роль. Экономическое могущество Америки к тому времени было уже совершенно подавляющим, но страна почти никак не участвовала в мировых

делах, оставаясь на геополитической периферии человечества. Валовый внутренний продукт на душу населения к концу XIX века достигал в США почти 300 долларов, в то время как у ближайшего с экономической точки зрения конкурента — Великобритании — эта цифра не превышала 200 долларов. В Германии и Франции показатель этот составлял 100 долларов, а в России и Японии — менее 50. Несмотря на столь большое экономическое преимущество, Вашингтон на протяжении XIX века не участвовал в колониальных гонках Старого Света, в ходе которых Великобритания обзавелась почти 12 миллионами квадратных километров колониальных владений, Франция — 9 миллионами, Германия — 2,5. Были еще Бельгия, Португалия, Голландия, Австро-Венгрия, Россия, Италия. Практически у каждой европейской страны в конце XIX века имелись далекие или близкие, малые или большие колонии. Вашингтон за все эти годы приобрел лишь Гавайские острова. Небольшая группа американских граждан, выращивавшая на островах ананасы, устроила государственный переворот при содействии матросов зашедшего в столичный порт американского корабля. На всех Гавайских островах в те годы проживало от силы 50 тысяч человек — и единственной ценностью архипелага было его географическое расположение, позволявшее к тому же в изобилии выращивать тропические фрукты. Географическим преимуществом Гавайев США воспользовались во время Второй мировой войны, расположив на островах главную базу своих военно-морских сил. Здесь же родилась самая большая в мире корпорация по выращиванию фруктов и овощей — *Dole Food Company*. Интересен тот факт, что американских заговорщиков на Гавайях возглавил двоюродный брат основателя компании Сэнфорд Доул, исполнявший на тот момент обязанности адвоката королевы Лилиуокалани, которую он сверг с гавайского престола в 1893 году. В 1894 году господин Доул стал президентом Гавайской Республики,

Отряд американских матросов, совершивших переворот на Гавайях

а в 1900 году, когда острова стали американской территорией, занял пост губернатора.

Участвовать в колониальных гонках с европейскими странами на протяжении XIX века США не могли по двум причинам. Будучи самой на то время демократической страной на планете, да к тому же в недавнем прошлом британской колонией, США смотрели на порабощение стран и народов как на противоестественный в политическом плане процесс развития государства. Хотя при этом в стране процветало в буквальном смысле слова средневековое рабство. С первых же дней своего существования США являлись страной невиданных дотоле противоречий и разногласий. Демократия и рабство уживались в одном и том же государстве на протяжении довольно долгого времени. Более вопиющих контрастов не существовало, пожалуй, нигде и никогда в современной истории человечества. Кроме возвышенных демократических устоев, не позволявших правительству при-

нимать участие в колониальной гонке, имелись и куда более прагматичные причины воздержаться от участия в общем дележе мира — практически весь XIX век США и без того находились в состоянии беспрецедентной территориальной экспансии, вот только происходила она на североамериканском континенте. Америка была занята перевариванием огромных территорий Северной Америки, а потому ее колониализм был внутренним. Тут даже возникает серьезный вопрос: можно ли считать подобное явление колониализмом, ведь большая часть освоенных территорий никому не принадлежала? Те же территории, где проживали индейцы, были огромными по площади, но малонаселенными — обитавшие там племена были численностью в несколько тысяч человек. Единственный откровенно несправедливый захват территории США осуществили в 1848 году в ходе войны с Мексикой, но и эти отобранные у соседней страны земли были населены преимущественно американскими ковбоями, а не мексиканскими крестьянами. Огромные территории Луизианы и Аляски были куплены за деньги, а Калифорния освоена самостоятельно, так как до этого там вообще никто не проживал. Вопрос притеснения индейцев, коренного населения континента, подобно вопросу американского рабства, обсуждается в США уже очень давно и сильно зависит от того, какие взгляды — либеральные или консервативные — исповедует описывающий эти проблемы историк. Всеобщее зло обоих исторических феноменов в наше просвещенное время никто не оспаривает, но консервативные историки имеют тенденцию уделять им меньше внимания, в то время как историки либерального толка выдвигают явления эти на первый план своего повествования. Период внутренней экспансии, именуемый в США эпохой Дикого Запада, официально закончился только в 1912 году, когда последний на то время, 48-й по счету, американский штат — Аризона — вошел в состав Соединенных Штатов.

К этому времени раздел колоний по всему миру по большому счету подошел к концу – делить уже было нечего. Вашингтону удалось лишь собрать испанские остатки со стола мирового колониализма.

Для Америки невмешательство в колониальный передел мира обернулось скорее благом, чем упущением. В 1861 году, когда в стране началась Гражданская война, Соединенные Штаты представляли собой разобщенное, не сильно развитое аграрное государство, которое к тому же раскололось на две части. После завершения войны наступила «Эпоха реконструкции». Страна пережила национальное и политическое единение – и только после этого начался период бурного экономического роста.

Многие полагают, что тот индустриальный рывок, что совершили США в период с 1870 по 1900 год, был в истории страны самым большим. Из отсталой, политически

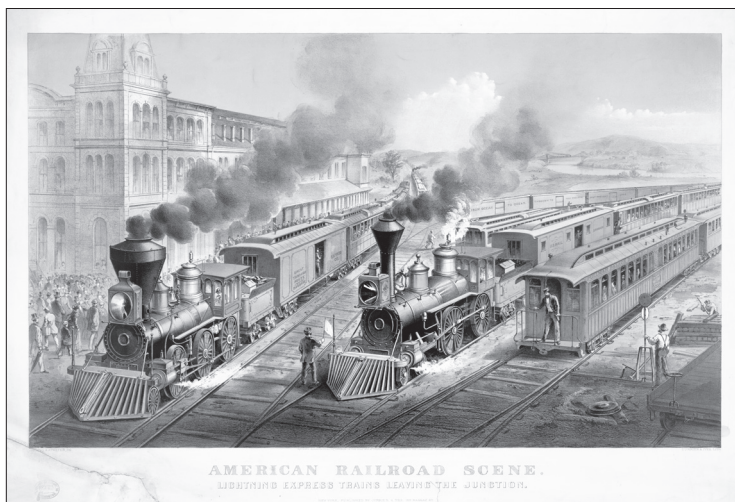

Карта с «Луизианской покупкой». Всего за 15 миллионов долларов в 1803 году Вашингтон приобрел у Парижа больше 2 миллионов квадратных километров земли – одну пятую современной территории США

расколотой аграрной страны Америка всего за одно поколение превратилась в передовое государство, развитое как в промышленном, так и в финансовом и экономическом плане, при этом далеко обогнав европейцев, поглощенных освоением колоний. Как показала дальнейшая история, такой ход государственного развития оказался куда более перспективным, хотя в нем и имелось немало изъянов. Этот период в жизни США получил название «Позолоченный век». Несколько саркастическое для столь знаменательной эпохи название придумал один из величайших американских писателей — Марк Твен. Именно под таким названием вышла в свет одна из его книг, в которой автор описал многочисленные гримасы «дикого капитализма», лихорадившего в те годы американское общество. Фразу Марка Твена подхватили пресса и политики. Вскоре ею уже всю пользовались и рядовые граждане для обозначения современной им эпохи. Имелось в виду, что под тонким слоем внешней позолоты прячутся ужасные общественные недостатки: всеобъемлющая коррупция, невероятная жадность, крайняя жестокость, чванство, глупость, лицемерие и сильнейшее расслоение общества. В Америке наступил не «Золотой век», как всю трубили газеты, а лишь подернутый слоем позолоты насквозь прогнивший период в истории страны. Именно тогда в американском обществе зародились наиболее глубинные, дотоле невиданные разногласия и противоречия. Однако следует признать и тот факт, что в эти же годы произошел самый большой промышленный и научно-технический рывок в истории не только Соединенных Штатов, но и человечества в целом. Перечислять американские экономические достижения тех лет можно невероятно долго. Главным индустриальным локомотивом, унесшим страну стремительно вперед, стали железные дороги. С 1865 по 1900 год количество железнодорожных путей в Америке увеличилось с 35 тысяч миль до более 200 тысяч. Столь бурный рост транс-

портной отрасли самым радикальным образом и в самые короткие сроки изменил жизнь большой страны. Если раньше она была разрозненной из-за собственных масштабов, то теперь стала единой, а потому бурно экономически развивающейся. Проживающие в самых разных уголках североамериканского континента фермеры получили возможность распространять продукцию не только на региональном, но на общенациональном уровне, что привело к быстрому созданию самого крупного рынка сельскохозяйственных и иных товаров в мире. Строительство железных дорог дало толчок развитию сталелитейной и машиностроительной отраслей, которые вскоре стали крупнейшими в мире. Появились и технологические новшества, стремительно менявшие облик огромной страны, — электричество, керосин, телефон, фондовая биржа быстро стали неотъемлемой частью жизни американского общества. Довольно скоро в технологическом плане Соединенные Штаты Америки опередили самые развитые страны Европы. Импорт промышленной продукции из Великобритании к концу XIX века практически прекратился, хотя еще десятилетием ранее значительную часть рельсов для строительства железных дорог приходилось приобретать в Англии.

Индустриальная революция и бурный экономический рост привели страну к серьезным политическим и социологическим изменениям, часть которых Марк Твен безжалостно высмеивал в своей книге «Позолоченный век». Всего за пару десятилетий в США появилось большое количество людей с колоссальными состояниями. Никто раньше и подумать не смел, что один человек мог сконцентрировать в своих руках подобные богатства. И таких людей постепенно становилось все больше и больше, пока практически вся страна не оказалась в собственности небольшого сообщества крайне состоятельных граждан. К концу XIX века 200 самых богатых семей Америки владели более чем 80 процентами богатств страны. Рок-

Американские железные дороги были самыми протяженными в мире

феллеры и Карнеги, Морганы и Дюпоны всего за одно поколение создали фантастические по масштабу своему состояния, и часто практически с нуля. Рокфеллер, к примеру, основал крупнейшую в истории человечества нефтяную компанию *Standart Oil*, а Карнеги стоял у истоков самой большой на планете сталелитейной компании *US Steel*. Несмотря на то, что трудились они в разных отраслях, их объединяло нечто общее — на своем пути к успеху они сметали любые препятствия, действуя как законными, так и откровенно грязными методами, при этом нарушалось не только американское законодательство, но преступались общечеловеческие моральные нормы. По этой самой причине первые «олигархи» вошли в историю страны под нелюбимым прозвищем «бароны-разбойники». Как и многие другие броские изречения того времени, новое американское политэкономическое понятие создали журналисты — в этот раз газеты *New York Times*. Одно из самых влиятельных печатных

изданий Соединенных Штатов Америки, любовно прозванное в народе «Серой леди», однажды обрушилось с критикой на короля нью-йоркских железных дорог Корнелиуса Вандербильта за его абсолютно бесчестные деловые качества. Вот тогда и появилась впервые метафора о «баронах-разбойниках». Историческую параллель провели со средневековыми германскими рыцарями-феодалами, которые грабили всех, кто имел несчастье пройти через их земли. За проход по своей территории рыцари требовали плату. Таким образом журналисты саркастически сравнивали американских нуворишей, часто не имеющих никакого образования и происхождения, со средневековыми аристократами, добывавшими свои богатства грабежом на большой дороге. В случае с Вандербилтом дело происходило на железной дороге. Ирония американской истории заключается в том, что господин Вандербильт, несмотря на установленные им непомерные тарифы за проезд по Нью-Йорку, совершил большой вклад в развитие города, и памятники ему и по сей день представляют значимость для горожан и страны в целом. Центральный вокзал Нью-Йорка — фантастическое по красоте здание, и сегодня остающееся самым большим железнодорожным вокзалом в мире, — яркое тому доказательство.

И все же «бароны-разбойники» принесли Америке горе и разрушение, даже несмотря на тот факт, что в преклонном возрасте многие из них активно занимались благотворительностью. Потраченные ими на благо общества миллионы долларов влились в экономику уже в XX веке, а в конце XIX века ущерб американскому обществу и государству они нанесли невосполнимый. Подобно своре диких хищников, они рвали страну и народ на части, не переставая при этом враждовать между собой. На тот момент в Соединенных Штатах на них не нашлось никакой управы, и насквозь коррумпированное правительство молча наблюдало за происходящим.

«Дикие» американские капиталисты в разгар «Позолоченной эпохи» скупили всю власть в стране — от самых захолустных муниципалитетов до конгресса и Белого дома, — а потому вершили свои дела без оглядки на кого-либо. Именно тогда в экономику вошло понятие монополии, и достигшие абсолютного господства в своей отрасли предприниматели, пользуясь положением, драли с населения три шкуры за производимые ими товары и услуги. Железнодорожные магнаты завышали цены на транспортировку сельскохозяйственной продукции, и фермеры, набравшие в период экономического бума кредитов и перешедшие на производство одной-двух культур для последующей продажи на общенациональном рынке, попали в расставленные сети. Лишенные возможности сбывать свою продукцию, они вынужденно платили тарифы, установленные транспортными монополистами. В то время как железнодорожные бароны продолжали богатеть, сельское хозяйство приходило во все больший упадок. Самый богатый человек в стране — нефтяник Рокфеллер — постепенно уничтожил практически всех своих конкурентов на просторах Америки, используя при этом самые бесчестные методы. Его жертвами стали не кучка комммерсантов, работавших в нефтяной отрасли, а вся страна до последнего гражданина. В то время керосин заменял людям электричество, и потому каждое утро десятки тысяч продавцов керосина, восседая на запряженной лошадию бочке с надписью *Standart Oil*, несли миллионам американцев свет — в буквальном смысле слова. Каждая такая бочка приносила Рокфеллеру прибыль намного большую, чем диктовали законы рынка, если бы они работали в Америке в тот период времени. Однако ни для Рокфеллера, ни для других «разбойников» законы были не писаны. Таким образом, монополии и олигархи всего за одно поколение стали в Америке обыденным явлением — феноменом, которого прежде ни в стране, ни в мире